

Советская Кинокультура

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

27 июня продолжала работу IV сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва. В 10 часов утра в Кремлевском Дворце съездов состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Верховный Совет СССР единогласно принял постановление по проекту министра иностранных дел СССР депутата А. А. Громыко «О международном положении и внешней политике Советского Союза». В постановлении полностью одобряется внешняя политика и практические действия правительства СССР в области международных отношений.

Все вопросы повестки дня рассмотрены. Четвертая сессия Верховного Совета СССР объявлена закрытой.

(ТАСС)

Интервью с депутатом ВО ИМЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА

Л. КУЛИДЖАНОВ,
депутат Верховного Совета СССР, первый
секретарь правления Союза кинематографистов СССР

ЗАКОНИЧИЛА свою работу четвертая сессия Верховного Совета СССР. Наблюдая за ходом заседаний, исходивших из слова депутатов, все мы с гордостью и радостью видели, как много сделано нашим народом, какие огромные трудности преодолены, какие гигантские свидетельства произошли во всех областях жизни — и экономической, и политической, и этической, моральной.

Меня радует серьезная заинтересованность и горячая гражданственность, с какой самые разные люди в самых разных уголках Советского Союза обсуждали проект Основ законодательства о браке и семье. Тысячи писем, каждое из которых было рассмотрено и в основании которых было внесено ряд изменений в проект, — разве это не показатель подлинного демократизма, демократии не в словах, а на деле?

Все, что присходило на сессии, о чем говорили в своих выступлениях депутаты, для меня неразрывно связано с моим любимым искусством — кинематографом. Связано по-разному: иногда впрямую, порой косвенно, внутренне. Скажем, так: проблемы брака и семьи, обсуждавшиеся сессиями, по сути дела, есть разговор о внутреннем мире нашего современника, о его моральном облике, о красоте его духовной жизни. А ведь именно на этом «фронтоне» наших кинематографистов сделано еще недостаточно: образы людей наших дней передко выаются на экране лишь бледной тенью реальности; о той «сущности», с которой кинематографисты стоят и решают проблемы морально-этические, не раз писалось и в прессе, и в многочисленных эпитетических письмах.

Конечно, у нас есть немало фильмов, которым имеет право гордиться советская кинематография. Но, слушая выступления депутатов, проникнутые одной мыслью — работой о благе народа, я отчего-то понимал, что у нас нет оснований самоуспокоиться. У нас еще немало недостатков и нерешенных задач. И дело не только в том, что мы за размытым, по-прежнему, выходом много серых, посредственных фильмов. Сейчас я хочу сказать о другом. Составляя разные, остроумные, драматичные происходящие в мире события с текущим репертуаром кинотеатров, нельзя не прийти к печальному выводу о несознательности большинства наших картин с теми серьезными, многообразными проблемами, которые занимают сейчас партии и народ. Не слишком ли сузили мы взгляды кинематографических исканий? Достаточно ли активно развиваем мы дорогие для всех нас традиции советского искусства, связанные с его интернационализмом и революционностью? Получает ли великий труд народа, строящего коммунизм, достаточно полное, достойное отражение на экране?

Сессия Верховного Совета еще раз показала перед лицом всего человечества неоспоримые преимущества социалистического строя перед капиталистическим. Это особенно важно сегодня, когда так остра, так напряжена идеологическая борьба. В современных условиях, когда Советский Союз в странах социалистического лагеря отражают многочисленные атаки наших идеальных противников, деятельность каждого художника должна быть идеологически безукоризненно точно направлена. Наш народ направляет сейчас все усилия на то, чтобы распространять идеологические основы советского общества, советского строя, поддерживать единство стран социалистического содружества, рассказывать мирное коммунистическое и рабочее движение, затормозить процесс освобождения трудового человечества, встать на путь его естественного стремления к свободе, миру, равенству и братству.

Все, о чём я говорю здесь, — результат зарваного, трезвого анализа сегодняшнего международного положения. Положение действительно серьезное. «Но», — сказал в своем д报ле на сессии министр иностранных дел СССР, депутат А. А. Громыко, — близко и опасны разрывы тех, кто хотел бы вырваться хоть одно засло из социалистического со-дружества. Этого социалистического содружества не поздно!»

Огромная и ответственная роль, которую призвано выполнить в данной ситуации киноискусство, обладающее поистине неисчерпаемой силой влияния на умы и сердца людей.

Белое поле экрана стало в полном смысле слова полем боя. Мы не можем оставаться в стороне от этой схватки, от той борьбы наций, которая идет сегодня в мире. Советские кинематографисты — в боевом строю. Но, к сожалению, и не могу сказать о нашем кинематографе, что он полностью находится сегодня на уровне тех задач, которые ставят перед ним партии и народ. Мы порой обрываемся, вместо того, чтобы наступать. Наступательность — именно это должно стать сейчас главной задачей искусства. Чтобы наступать, необходима четкость социальных позиций при анализе явления действительности глубоким взглядом коммунистической философии. Здесь петербургская антикликация, искусство и политика, борьба, находящаяся на передовом крае современной политической мысли. Нужно ставить и решать в своих прокламациях проблемы, которые способствуют бы интересам нашего коммунистического дела, помогают бы сплотению всех прогрессивных сил современного мира.

Советское, в самой своей основе лягурное кинематографистство всегда было боевым, революционным. Именно на этом пути совершили наши крупнейшие завоевания. Всегда для художника и гражданина самым было коммунистическое убеждение, принципиальная защита партийных позиций. У нас есть прекрасные традиции нашего народа, революционного, партийного искусства. Мы вооружены самыми передовыми идеями века. Свое оружие кинематографисты должны использовать в полную силу. Нельзя забывать, что никогда еще вопрос остался таким острым, как сейчас.

Сейчас его настало уже очень хорошо известно молодежи. Кроме музыки для театра и кино, они написали «Онтибийскую оперу», о которой очень тепло отзывались его соединенные съезды композиторов и писателей поэзии. Имя — старший и младший Имант — самого юного профессионального композитора Латвии. Сейчас он работает над новыми молодежными пьесами — к 50-летию Ленинградского комсомола. А к столетию со дня рождения И. И. Ленина, верится нам, Имант Калниньс, создаст свою первую оперу. Но не будем пока выдавать тайну его, творческой лаборатории.

Или взять Петерса Петтерса-

Восемь лет труженики Академгородка Сибирского отделения Академии наук СССР художники — монументалисты Владимир Петрович Соколов. Он оформил интерьеры многих институтов, госпиталей, Дома культуры и других общественных зданий Новосибирского научного центра. Близка к завершению самая большая работа мастера, над которой трудился: «Наука и богатство Сибири».

В центре — изображение девушки синих глаз Сибири. Панно длиной 30 метров и высотой три с половиной метра украсит фойе Дома учёных Академгородка.

(Фото ТАСС)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Свод памятников истории и культуры СССР

СКОЛЬКО памятников культуры и искусства в Москве? В России? В Федерації? Но, в этой земле советской Кине памятники наиболее ценные: имена, пока известны лишь узкому кругу специалистов, но сразу же должны быть в один ряд с прославленными мировыми шедеврами! И, наконец, сколько еще существует памятников архитектуры, археологии, истории, революционной борьбы, которые тоже незаслуженно забыты или именованы...

Мы знаем, какая огромная работа проделана в нашей стране, начиная с первых ленинских декретов о сохранении памятников культуры, по учту, реставрации и изучению наследия. За прошедшее пятидесятилетие взято на учет множество архитектурных сооружений, исторических памятников, устроены заповедники. Тем не менее еще немало числа памятников не зафиксировано, и, случается, они легко исчезают при перестройках и реконструкциях. Требует внимания и научного изучения и то, что рождается в наши дни в области архитектуры, искусства, мемориальных комплексов...

Так созрела необходимость создания единого научного труда — «Свода памятников истории и культуры народов СССР» — многотомного издания, которое будет находиться в течение не одного двадцати лет, постоянно пополняясь новыми данными. Решение о создании свода, принятый коллегией Министерства культуры СССР и председателем Академии наук СССР.

На днях в Москве в Институте истории искусств Министерства культуры СССР (организующий центр подготовки свода) была созвана всесоюзная конференция. Обсуждались вопросы, касающиеся научных направлений и форм организации этого огромной работы. В ходе дискуссии подчеркнулось, что в разрезе памятни-

ков художественной культуры необходимо включить архитектурные и инженерные сооружения, созданные в последнее пятидесятилетие. Большое значение придается охране и исследованию памятников революционной борьбы и боевой славы народов Советского Союза. Решено также, что свод должен быть применен для научного уровня уделяя внимание самым строгим мировым стандартам, и в то же время характер изложения должен быть приемлем для широкого круга читателей.

Первый свод памятников СССР будет, видимо, создаваться одно временно в научных центрах разных городов и республик.

К практической подготовке памятников привлекается широкая общественность. В частности, получат здания студенты архитектурных и художественных вузов, а также школьники-энтузиасты, изучающие достопримечательности своего края и места геронимских сражений...

М. Ростропович —
ДОКТОР МУЗЫКИ

ЛОНДОН. (ТАСС). В университете шотландского города Сент-Эндрюс близ Эдинбурга состоялась церемония вручения почетной степени доктора музыки народному артисту СССР, профессору Московской консерватории М. Ростроповичу.

При вручении степени ректор университета Уэлтон подчеркнул, что эта высокая награда отмечается тот огромный вклад, который М. Ростропович внес в развитие мировой музикальной культуры, в таком ее деятельности, направленной на управление дружбы между народами.

Университет Сент-Эндрюс — старейшее высшее учебное заведение страны. Он основан в XV веке и занимает третье место по старшинству после Оксфордского и Кембриджского университетов.

При вручении степени ректор университета Уэлтон подчеркнул, что этот высокий наградой отмечается тот огромный вклад, который М. Ростропович внес в развитие мировой музикальной культуры, в таком ее деятельности, направленной на управление дружбы между народами.

Университет Сент-Эндрюс —

«Золотая роза песни»

Даниэль Дарье

Поклонники и почитатели великолепной французской киноактрисы Даниэль Дарье могут поздравить ее с юбилеем. Недавно киноактриса Даниэль Дарье получила поощрение в форме золотой медали Французской академии. Недавно французские кинематографисты, представители различных стран, а также представители культуры Франции и Французской академии вручили ей эту награду.

Даниэль Дарье — одна из самых известных французских актрис.

Как сообщает «Оннинен», Да-

ниэль Дарье будет вручена премия «Золотая роза песни».

«**Панорама новостей**

В подарок

выставка

ВАРШАВА. (Соб. инф.).

В Варшаве в Доме культуры

общества польско-советской дру-

жбы открылась выставка «Совет-

ский цирковой пластика», организо-

ванная Государственным цирком и Сою-

зом художников СССР. На ней

выполнены 50 работ моско-

вских художников-пластиков.

Выставка открылась в дни ре-

боты второй Международной

биennale пластики, проходящей в

Варшаве, на которой широко

представлено и искусство совет-

ских пластиков.

На выставке «Советского цир-

кового пластика» присутствовали

представители советского посол-

ства, члены общества польско-со-

ветской дружбы, польских худо-

жиков. Биеннале — художники, иску-

стувавшие в различных областях

изобразительного искусства.

По окончании работы выставки

будет передана в дар Союзу арти-

истов и мастерам пластики.

Под девизом «НАШ

ТРУД И ПОИСК — ТЕБЕ,

ОЧИНА» в прошлом году

Харьковский институт искусств

и Симферопольский институт

художественного образования

открыли в Симферополе

новые факультеты.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и факультет изобразительного иску-

ства и архитектуры.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и архитектуры.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и архитектуры.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и архитектуры.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и архитектуры.

В Симферополе открылся факуль-

тет изобразительного искусства

и архитектуры.

**Быть
или
не
быть
клубу
«Родина»?**

**ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ
СУВЕНИРА**

**Старожил
Бородинского
поля**

**БАЙКАЛЬСКИЙ
ФОЛЬКЛОР**

**Театр-
 заводу**

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МОМЕНТ**

СКАЗКИ СИБИРИ

Благодарной цели собирания байкальского фольклора посвятил свою жизнь Василий Пантелеимонович Стародумов, живущий в Иркутске. Каждое свое пребыва-

ние на Байкале он связывает с поисками народных сказок, записывая их по рассказам местных старожилов.

В. П. Стародумов собрал уже около двадцати сказок и литературно обработал их. Ненецкий интерес представляет такие, как «Омулевская бочонка», «Ангара, дочь Байкала», «Жена Хордэ», «Кобыль голова», «Чайка — Нербучайка», «Звездный камень» и другие.

Кроме того, что В. Стародумов собирает сказки и литературно обрабатывает их, он еще и сам иллюстрирует их. Может быть, рисунки эти и иллюстрации, но они тоже представляют несомненный интерес как образцы народного творчества.

А. НЕЦВЕТАЕВА.
ИРКУТСК.

Иллюстрация к сказке «Омулевская бочонка».

КРЫМСКИЕ КАМЕШКИ

Наступило лето. Оно, к сожалению, принесло не только приятные заботы, но и огорчения. В редакцию поступают много писем, авторы которых говорят об отсутствии памятных сувениров. Люди, отдыхающие на наших проплавленных курортах, вынуждены подчас довольствоваться лишь скромными «дармами моря».

Природа не терпит пустоты. Отсутствие хороших видовых художественных миниатюр когда-то породило на берегах Ялты, Феодосии, Евпатории мутный поток сомнительного фотопродукции типа: «Прият из Крымса, люби меня, как я тебя» — с синими голубями на фоне моря и кипарисов. Они буквально наводнили пляжи и здравницы.

Сил и средств, затраченных обществом на войну с этими «произведениями искусства», хватило бы для того, чтобы наделить промышленное производство сувениров. Казалось, что не одолеют творцов этих приветов и страстных признания, но они вдруг стали исчезать сами.

Впрочем, не сами же вдруг. Спрос на их творение катастрофически упал с появлением на крымском горизонте крохотного предприятия, предложившего отдохновившимся пятьдесят видов ярких альбомов, буклетов, наборов открыток. Случилось это в 1960 году. Совет Министров УССР пообещался о том, чтобы у нас в Симферополе, в ведении Управления кинофотографии облисполкома, передать кому-то другому, тоже имеющему право издавать. Мы, только ожидавшие, что наше производство — Дедов.

Зачем же с нами тек? Не целесообразнее ли цех, подчиняющийся Управлению кинофотографии облисполкома, передать кому-то другому, тоже имеющему право издавать? Мы, только ожидавшие, что наше производство — Дедов.

Коллектив, наложившее с таким трудом производство, распадается. Если этого не предотвратить, снова возвратится фотоплатинка.

...Поглядывая на курортники, собирающих морские камешки, у самой кромки прибрежья, иду ответ на вопрос:

— В чай же огород должны лепить эти крымские камешки?

Видимо, маленькому сувениру тоже нужна своя индустрия. И выстали, был новый приказ республиканского комитета кинематографии, в котором говорилось, что, учтявшая большую потребность со стороны туристов и отдыхающих Южного Крыма на фотосувениры, следует признать целесообразным возобновить производство фотосувениров и другой массовой фотопродукции крымской тематики в г. Симферополе...

И снова цех занялся делами, очень нужными миллионам наших гостей. Коллективу запланировали выпустить сувениры на 241 тысячу рублей, в залож поступило

заказов на 900 тысяч. Только «Союзпечать» заказала более чем на 700 тысяч рублей.

Минул год, и вот новая телеграмма, последняя: «Приказом председателя комитета первого апреля ликвидируется вящ. цех. Укркрайкинофильм — Дедов».

Коллектив, наложившее с таким трудом производство, распадается. Если этого не предотвратить, снова возвратится фотоплатинка.

...Поглядывая на курортники, собирающих морские камешки, у самой кромки прибрежья, иду ответ на вопрос:

— В чай же огород должны лепить эти крымские камешки?

Видимо, маленькому сувениру тоже нужна своя индустрия. И выстали, был новый приказ республиканского комитета кинематографии, в котором говорилось, что, учтявшая большую потребность со стороны туристов и отдыхающих Южного Крыма на фотосувениры, следует признать целесообразным возобновить производство фотосувениров и другой массовой фотопродукции крымской тематики в г. Симферополе...

И снова цех занялся делами, очень нужными миллионам наших гостей. Коллективу запланировали выпустить сувениры на 241 тысячу рублей, в залож поступило

заказов на 900 тысяч. Только «Союзпечать» заказала более чем на 700 тысяч рублей.

Минул год, и вот новая телеграмма, последняя: «Приказом председателя комитета первого апреля ликвидируется вящ. цех. Укркрайкинофильм — Дедов».

Коллектив, наложившее с таким трудом производство, распадается. Если этого не предотвратить, снова возвратится фотоплатинка.

...Поглядывая на курортники, собирающих морские камешки, у самой кромки прибрежья, иду ответ на вопрос:

— В чай же огород должны лепить эти крымские камешки?

Видимо, маленькому сувениру тоже нужна своя индустрия. И выстали, был новый приказ республиканского комитета кинематографии, в котором говорилось, что, учтявшая большую потребность со стороны туристов и отдыхающих Южного Крыма на фотосувениры, следует признать целесообразным возобновить производство фотосувениров и другой массовой фотопродукции крымской тематики в г. Симферополе...

И снова цех занялся делами, очень нужными миллионам наших гостей. Коллективу запланировали выпустить сувениры на 241 тысячу рублей, в залож поступило

РАССЛЕДУЯ ПИСЬМО | БЕЗ РУЛЯ

А в масштабах страны это дало бы огромный экономический эффект.

Именем таких клубов, как «Родина», таких молодежных объединений не хватало и не хватает. Общество охраны памятников. Но областное управление рассудило по всем законам: выдомничество, логика: клуб числился в области, мы на него истратили много денег, а отдача для области нет — все достается городу. (Вполне естественно, что клуб «Родина» с самого начала на пренебрежении был связан с городом и по географическому признаку, и по характеру деятельности).

Значит, управляешь, а так как ничего достойного порнографии в практике клуба обнаружить не удалось — объявишь благородство. И хватят никаких, и вытиши реальные: производственные борьба областного управления культуры, находившиеся в Царнине, давно, оказывается, протекала на здании в Крутых (может быть, здесь и зарыла собака?).

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администрации клуба «Родина» за то, что он не имел устава.

С этого момента настала черная для клуба «Родина» эпоха.

Еще раньше его правление обратилось с просьбой принять клуб в городское Общество охраны памятников. Просьбу удовлетворили, но, строго говоря, клуб уже не существовало, так как ни устава, ни полного положения приятного не было, то есть на него никто учредил.

Члены клуба «Родина» начали взыскивать с администра

